03;07

Численное моделирование влияния примесей атомарного кислорода на формирование инверсии при осесимметричном смешении потока иода с возбужденным кислородом

© А.А. Чукаловский, К.С. Клоповский, Т.В. Рахимова

НИИ ядерной физики им. Д.В. Скобельцына, МГУ, Москва E-mail: tinacious@rambler.ru

В окончательное редакции 29 ноября 2007 г.

Проведен параметрический анализ влияния процентного содержания атомарного кислорода в потоке $O_2:O_2(^1\Delta):O$ на формирование инверсной населенности на лазерном переходе атомов иода и температурный режим при повышенных давлениях смеси P = 5 Torr в системе с осесимметричным впрыскиванием смеси $I_2:$ Не в возбужденный в ЭРГСК поток кислорода.

PACS: 42.60.Lh, 82.20.Wt, 82.40.-g

Успешная демонстрация работы кислород-иодного лазера (КИЛ), возбуждаемого электроразрядным генератором синглетного кислорода (ЭРГСК), при низких давлениях (≈ 2 Torr) и степени возбуждения $Y = [O_2(^1\Delta)]/[O_2] \approx 16 \div 18\%$ кислородного потока [1] стимулирует проведение исследований по масштабированию ЭРГСК по давлению. Рекордные значения выхода СК $Y \approx 20\%$ реализованы в ЭРГСК на основе ВЧ (82 MHz) разряда в потоке кислорода при давлениях $P \approx 5-10$ Torr [2,3]. Как показали эксперименты, наработка СК в этом типе разряда сопровождается диссоциацией молекулярного кислорода, причем с повышением энерговклада степень диссоциации становится сравнимой со степенью возбуждения СК. Как было установлено в [4,5], повышение вкладываемой в ВЧ-разряд мощности приводит к насыщению концентрации СК из-за тушения СК атомарным кислородом O(³P) в трехтельной реакции (R1) из таблицы [3].

Теоретические оценки и модельные расчеты [4] свидетельствуют о том, что существует принципиальное ограничение на степень возбужде-

61

	Rates- k , cm ³ /s	N⁰	Ref.
$O_2(^1\Delta) + O + O_2(^3\Sigma) \xrightarrow{k_1} 2O_2(^3\Sigma) + O + [0.98eV]$	$2.5 \cdot 10^{-32} \text{cm}^6/\text{s}$	(R1)	[3]
$I^*(^2P_{1/2}) + O \xrightarrow{k_2} I(^2P_{3/2}) + O + [0.94eV]$	$3.5\cdot10^{-12}$	(R2)	[1]
$\mathrm{I_2} + \mathrm{O} \xrightarrow{k_3} \mathrm{IO} + \mathrm{I}(^2\mathrm{P}_{3/2}) + [0.26\mathrm{eV}]$	$1.4\cdot10^{-10}$	(R3)	[9]
$IO + O \xrightarrow{k_4} O_2(^3\Sigma) + I + [3.32 \text{ eV}]$	$3.0\cdot10^{-11}$	(R4)	[9]
$I_2 + O_2(^1\Delta) \xrightarrow{k_5} I_2(v) + O_2(^3\Sigma) + [0.47\text{eV}]$	$7\cdot 10^{-15}$	(R5)	[9]
$I_2 + I^*(^2P_{1/2}) \xrightarrow{k_6} I(^2P_{3/2}) + I_2(v) + [0.43eV]$	$3.5\cdot10^{-11}$	(R6)	[9]
$\mathrm{I_2(v)} + \mathrm{O_2(^1\Delta)} \xrightarrow{k_7} 2\mathrm{I(^2P_{3/2})} + \mathrm{O_2(^3\Sigma)} - [0.046\mathrm{eV}]$	$3\cdot 10^{-10}$	(R7)	[9]
$O_2(^1\Delta) + I(^2P_{3/2}) \xrightarrow{k_8} O_2(^3\Sigma) + I^*(^2P_{1/2}) + [0.04 eV]$	$7.8\cdot10^{-11}$	(R8)	[9]

Основные кинетические процессы

ния СК ($Y \le 25\%$) в электрических разрядах. В экспериментах было показано, что уменьшить тушение $O_2(^{1}\Delta)$ в реакции (R1) можно за счет связывания атомарного кислорода в гетерогенных [2,3] и объемных [1] процессах. Однако на сегодняшний день вопрос о предельно допустимом уровне содержания атомарного кислорода в возбужденном потоке открыт. Решение этого вопроса важно еще и потому, что в работе [1] показано, что атомы $O(^{3}P)$ эффективно тушат верхний лазерный уровень в атоме иода $I^{*}(^{2}P_{1/2})$. Таким образом, детальное исследование кинетики процессов с участием атомарного кислорода в зоне смешения КИЛ актуально для оптимизации состава возбужденного потока кислорода, поступающего из ЭРГСК.

В данной работе представлены результаты численного моделирования кинетики процессов, происходящих при подмешивании молекулярного иода в возбужденный в ЭРГСК кислородный поток в условиях, приближенных к КИЛ с ЭРГСК. В настоящее время, помимо результатов работы [1], в работе [6] представлены результаты по генерации в системе с ЭРГСК, когда выход СК составлял Y = 5-5.7% при давлении в десятки Тогг. Генерация при таких значениях Y была получена за счет охлаждения смеси при сверхзвуковом смешении порогового для генерации значения Y_{th} . Однако для детального исследования влияния кинетических процессов на формирование инверсии мы выбрали условия, близкие к эксперименту [1] в дозвуковом смеше-

нии. Моделирование проводилось в предположении осесимметричного впрыскивания смеси I₂: Не через одиночный инжектор в аксиальносимметричный, дозвуковой поток кислорода, возбужденный в ЭРГСК. Течение газа полагалось установившимся, скорость прокачки газа постоянной. Инжекция смеси I₂: Не осуществлялась через отверстие радиуса R_0 при давлении P_0 . На первой стадии впрыскиваемая смесь адиабатически расширяется до давления P, равного давлению кислорода, температуры T_{inj} и радиуса инжекции $R_{inj} > R_0$, на второй происходит перемешивание потоков за счет радиального тепло- и массопереноса. Математическая модель, которая описывает такое диффузионное перемешивание потоков при постоянном давлении, является квазидвумерной. Она включает в себя уравнение теплопроводности и систему уравнений непрерывности для компонентов смеси I₂, I₂(v), I₂(B³), I*, I, IO, O₂(¹ Δ), O₂(¹ Σ), O₂(³ Σ), O, O₃ в цилиндрической симметрии:

$$v_f \frac{\partial n_i}{\partial z} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(-D_i \frac{\partial n_i}{\partial r} - D_i^T \frac{n_i}{T} \frac{\partial T}{\partial r} \right) = \sum_i R_i,$$

$$v_f \frac{\partial T}{\partial z} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(-\frac{\lambda}{\sum_i n_i C_{p_i}} \frac{\partial T}{\partial r} - \sum_i \left(D_i^T \frac{T}{n_i} \frac{\partial n_i}{\partial r} \right) \right) = \frac{\sum_i R_i \Delta_i}{\sum_i n_i C_{p_i}};$$

с граничными условиями:

$$\begin{pmatrix} D_i \frac{\partial n_i}{\partial r} \end{pmatrix}_{r=R} = -\frac{\gamma_i v_T n_i}{4}, \qquad T_{r=R} = T_{wall};$$

$$\begin{pmatrix} n_i \end{pmatrix}_{z=0} \begin{cases} \eta_i \frac{P}{k_b T_{inj}}, & r < R_{inj} \\ \chi_i \frac{P}{k_b T_{ox}}, & R_{inj} < r < R \end{cases}, \quad T_{z=0} = \begin{cases} T_{inj}, & r < R_{inj} \\ T_{ox}, & R_{inj} < r < R \end{cases}$$

где n_i — концентрации компонентов смеси, T — температура газа, C_{p_i} — изобарная теплоемкость компонент газа, R_i — скорости и дефекты, v_f — скорость прокачки газа, γ_i — вероятность поверхностной реакции с участием *i*-й компоненты смеси на стенке трубки, v_T — тепловая скорость частиц, R — радиус трубки (2.5 cm), T_{wall} — температура стенки трубки, P, T_{ox} — давление и температура потока кислорода, T_{ing} и R_{ing} — температура и радиус потока I₂: Не после адиабатического

расширения, k_b — постоянная Больцмана, χ_i и η_i — мольная доля компонентов в потоке кислорода и в потоке I₂: Не соответственно, z — транспортная координата. Коэффициенты переноса: D_i — диффузии, D_i^T — термодиффузии, λ — теплопроводности — рассчитывались в соответствии с процедурой, изложенной в [7] с использованием коэффициентов Леннарда—Джонса для компонент газа из работы [8]. В расчеты включена система химических реакций для КИЛ с ЭРГСК [9], в том числе и реакции (R1–R8) из таблицы. Коэффициенты усиления G на сверхтонком переходе атома иода (F = 3 \rightarrow F = 4) рассчитывался из соотношения для коэффициента усиления (поглощения) слабого сигнала [10].

В работе [9] проведено экспериментально-теоретическое исследование влияния температурного режима смеси на коэффициент усиления смеси. Было показано, что снижение температуры потока кислорода T_{ox} на входе в зону смешения КИЛ, а также повышение степени предварительной диссоциации иода $D(I_2)$ приводит к существенному снижению пороговых значений Y_{th} и, следовательно, к увеличению коэффициента усиления. Тестирование разработанной нами модели производилось при сравнении результатов расчета коэффициента усиления и температуры смеси на нашей модели с результатами моделирования с использованием газодинамической модели Blaze II в работе [9] и экспериментальными данными [9] при условиях: P = 1.94 Torr, $T_{ox} = 340$ K, Y = 16%, содержание $\chi(O) = 16\%$, $\chi(O_2(^1\Sigma)) = 2\%$, $\eta(I_2)/\eta(He) = 1/40$. В данной работе эффективный радиус R_{inj} и температура T_{inj} инжектируемого потока, эффективная скорость потока v_f являются параметрами задачи. Наилучшие результаты расчетов G и T в сравнении с экспериментальными данными [9] были получены при параметрах: $R_{ini} = 0.4, T_{ini} = 240 \,\mathrm{K}$ и $v_T = 100 \,\mathrm{m/s}$ (рис. 1). Из рис. 1 видно, что представленная модель удовлетворительно передает основные тенденции изменения профилей коэффициента поглощения и температуры от транспортной координаты z. Различия в положении максимумов температуры и коэффициента поглощения между нашими расчетами и расчетами [9] объясняются тем, что в данной модели не учтено реальное поле скоростей смешиваемых потоков. С учетом реального поля скоростей аксиальные теплопроводность и диффузия могут оказывать влияние на распределение температуры и компонент по потоку. Тем не менее данная модель передает основные особенности диффузионного перемешивания двух дозвуковых потоков кислорода и

Рис. 1. Распределение G(a) и температуры смеси (b) по длине зоны смешения. P = 1.94 Torr, $T_{ox} = 340$ K, Y = 16%, $\eta(I_2)/\eta(He) = 1/40$. Сплошной линией обозначен результат расчета по модели Вlaze II из работы [9], точками — экспериментальные данные [9], линией с треугольными символами — расчет с использованием нашей модели.

смеси I_2 : Не. Поэтому с ее помощью можно быстро и с минимальными расчетными затратами исследовать кинетику процессов и их влияние на коэффициент усиления и температурный режим с учетом радиальных неоднородностей распределения температуры и концентраций газов.

Как показали расчеты, основными процессами, определяющими температурный режим смеси при перемешивании, являются: диссоциация I₂ в реакциях (R3–R7) и тушение I* в (R2) (см. таблицу). В реакциях (R3–R7) суммарное энерговыделение составляет ~ 4.34 eV. При этом происходит резкий скачок температуры (рис. 1) до T = 550 K. Коэффициент G имеет сильный провал, так как идет наработка атомарного иода при диссоциации I₂. Далее смесь остывает за счет теплопроводности, и происходит передача возбуждения от СК к I(²P_{3/2}) в реакции (R8). Температура смеси составляет при этом T = 450 K, а содержание СК Y = 16%. При такой температуре пороговое значение содержания СК для возникновения усиления составляет $Y_{th} > 22\%$ [9] (с учетом тушения I* в реакции (R2)), поэтому G < 0. Повышение температуры на расстояниях $z \ge 5$ ст определяется выделением тепла при тушении I* атомами O в (R2).

Далее с использованием протестированной модели был проведен параметрический анализ влияния процентного содержания атомарного кислорода на коэффициент усиления и температурный режим при повышенных давлениях смеси P = 5 Torr. Расчеты проводились при содержаниях $O_2(^{1}\Delta)$, близких к рекордным для ВЧ ЭРГСК [2,3]. На рис. 2 представлен результат расчета G и T смеси при Y = 20% степени диссоциации — $D(I_2) = 50\%$, при варьировании $\chi(O) = 0.1, 1$ и 10%. Радиус R_{inj} и температура T_{inj} задавались равными 0.25 cm и 240 К соответственно, а скорость прокачки $v_f = 100$ m/s. Расчет смеси с содержанием атомов О, равным 10%, проведен для иллюстрации влияния больших $\chi(O)$ на G и T смеси в предположении получения рекордных Y при высоких $\chi(O)$. Было установлено, что основным каналом диссоциации иода являются реакции (R3, R4). Поэтому присутствие атомов О в смеси снижает расход СК на разложение I2 в реакциях (R5–R7). Но, с другой стороны, концентрация атомарного кислорода в зоне смешения даже в минимальных $\chi(O) \approx 1\%$ количествах (рис. 2) приводит к росту температуры смеси за счет энерговыделения в реакции (R2) при тушении I* атомами О. При этом по всей длине зоны смешения $G(\gamma(O) = 1\%) \cong 0$. Содержание $\gamma(O) = 10\%$ приводит к разогреву смеси в реакции (R2) до $T = 540 \,\mathrm{K}$ на длине трубки $z = 35 \, \text{сm}$. Происходит значительное тушение СК в (R1), так что содержание $O_2(^{1}\Delta)$ падает в ~ 1.25 раза. По всей длине трубки G < 0. При $\chi(O) = 0.1\%$ эффективность процесса тушения I² в (R2) существенно снижена, и температура газа слабо меняется по длине

Рис. 2. Распределение усредненного диаметру трубки G(a) и температуры смеси (на оси) (b) по длине зоны смешения. $D(I_2) = 50\%$, $\chi(O) = 0.1$, 1 и 10%, P = 5 Torr, $T_{ox} = 340$ K, Y = 20%, $\eta(I_2)/\eta(He) = 1/100$.

зоны смешения (рис. 2). Таким образом, содержание атомов О в смеси менее 1% при условиях P = 5 Torr, $D(I_2) = 50\%$, Y = 20% и $T_{ox} = 340$ K допустимо для получения G > 0. Отметим, что повышение давления кислорода с 2 до 5 Torr приводит к тому, что при заданной доле $\chi(O)$ в смеси время протекания кинетических процессов накачки I*

Рис. 3. Распределение коэффициента усиления *G* по длине и радиусу зоны смешения. P = 5 Torr, $T_{ox} = 240$ K, Y = 20%, $\chi(O) = 0.1\%$, $\eta(I_2)/\eta(He) = 1/100$.

в (R8) и тушения $O_2(^1\Delta)$ и I* в (R1, R2) уменьшается. В то же время длины теплопроводности и диффузии вдоль радиальной оси возрастают в 2.5 раза. Возникает неоднородность распределения *G* по радиусу [11] на всей длине зоны смешения (рис. 3). Поэтому расчет коэффициента усиления, усредненного по диаметру зоны смешения, физически более обоснован (рис. 2). Это необходимо учитывать при интерпретации экспериментальных данных.

Таким образом, представленная в данной работе квазидвумерная модель диффузионного смешения потоков I_2 : Не и кислорода, возбужденного в ЭРГСК, позволяет получать прогностические оценки влияния вариации параметров смеси на температурный режим и усилительные свойства среды. Показано, что присутствие атомарного кислорода в смеси существенно влияет на формирование инверсии на лазерном переходе в атоме иода. Снижение концентрации атомов О является одним из основных условий формирования инверсии. Так, при содержании $\chi(O) \leq 1\%$ коэффициент усиления положительный при Y = 20%, P = 5 Torr.

Работа выполнена при поддержке грантов: ведущая научная школа НШ-7101.2006, РФФИ-№ 06-02-16537.

Список литературы

- [1] Carroll D.L., Verdeyen J.T., King D.M. et al. // IEEE Journal of Quantum Electronics. 2005. V. 41. N 2. P. 213–223.
- [2] Rakhimova T.V., Kovalev A.S., Klopovsky K.S. et al. // 36th AIAA Plasmadynamics and Lasers Conference. Toronto, 6–9 June 2005.
- [3] Rakhimova T.V. et al. // 37th AIAA Plasmadynamics and Lasers Conference. San Francisco, 5–8 June 2006.
- [4] Proshina O.V., Rakhimova T.V., Braginsky O.V. et al. // J. Phys. D: Appl. Phys. 2006. V. 39. P. 5191–5200.
- [5] Braginsky O.V., Kovalev A.S., Lopaev D.V. et al. // J. Phys. D: Appl. Phys. 2006.
 V. 39. P. 5183–5190.
- [6] Hicks A., Tirupathi S., Jiang N. et al. // J. Phys. D: Appl. Phys. 2007. V. 40. P. 1408–1415.
- [7] Perin J., Leroy O., Bordage M.C. // Contrib. Plasma Phys. 1996. V. 36. P. 3.
- [8] Kushner M. H2D2XS Database, http://uigelz.ece.iastate.edu
- [9] Carroll D.L., Verdeyen J.T., King D.M. et al. // IEEE Journal of quantum electronics. 2003. V. 39. N 9. P. 1150–1159.
- [10] Юрышев Н.Н. // Квантовая электроника. 1996. Т. 23. № 7. С. 583–600.
- [11] Чукаловский А.А., Клоповский К.С., Рахимова Т.В. // Всероссийская конференция по физике низкотемпературной плазмы ФНТП-2007. Петрозаводск, 24–28 июня 2007 г. Т. 1. С. 149–154.